

2.1. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ

2.1.1. ОТ ПОВСЕДНЕВНОСТИ К МУДРОСТИ

До сих пор акцент делался на практике. Определенные ключи давались, однако точка зрения основывалась на получаемых впечатлениях. В конце концов может стать так, что эти усилия, эти прекрасные мысли останутся безрезультатными из-за того, что мы упустили существенный фактор. Потому нам следует интегрировать субъективно-объективные отношения, интегрировать предпринимаемые действия и эхо, отзывающееся в мире, интегрировать устремление и результаты, оказываемые на окружающую среду. Следовательно, нам надо рассмотреть философские аспекты, или точнее, аспект *Мудрости* нашей работы. Как видно из повседневных затруднений, он начинается с ряда вопросов.

Какими будут долгосрочные результаты такого рода практики? Можно ли пребывать в мире, если существуют страдания? Можно ли пребывать в мире двойственностей, когда единство не достигнуто? Разве жизнь не битва? Как можно работать ради мира, если упорствует инерция предубеждений? Мир никогда не пребывал в мире, философы и мудрецы констатируют, что всё меняется, находится в конфликте. Основатели религий проповедают священную войну (Магомет), Будда рассматривал своих учеников как воинов, Христос сказал: «Не мир пришел Я принести, но меч».

Все свидетельства человечества, похоже, вторят друг другу. И все же слабый лучик пробивается: «В муках будешь рожать детей» — уже не фатальность, можно обойтись и без этого. Каждый ищет мира в своем сердце. Как примирить в этом случае раздоры с поиском мира? Какого мира ищем мы? Какого мира возможно достичь?

Перед такой обширной темой читатель и автор этих строк могут почувствовать себя ничтожными, кажется, эта тема включает в себе весь смысл человеческой жизни; тем не менее, нельзя уходить от этих вопросов, они требуют ответа. Имея потребность в мудрости, мы обратимся к некоей большей Мудрости, чем наша — особенной, к той, что записана Алисой Бейли. Ее произведения, похоже, согласуются с нашими наблюдениями, нашим опытом и заключениями, которые мы смогли получить.

Мы не будем размышлять в связи с философскими аргументами, поскольку слово ничего не объясняет и не убеждает. Скорее, мы будем использовать символы, содержащие смысл, в который читатель сможет углубиться сам. Ряд символов описывает эволюцию сознания, некоторые описывают переход от страдания к полноте, от болезненно переносимой двойственности к лежащему в основе единству. На самом деле Знамя Мира примиряет двойственность через троичность, и это не уловка, а сама структура Сущности.

2.1.2. ТРУДНОСТИ, КОТОРЫЕ НАДО ПРЕОДОЛЕТЬ

Переход от эгоцентрической позиции стяжательства ради блага своей персоны к позиции сознательного использования этой персоны в качестве инструмента исполнения социальной функции, являет состояние истинной зрелости.

Мартин Мюллер, Введение в онтологию

Работая ради мира, мы сталкиваемся с неожиданными трудностями. Часто кажется, что всякое чистое намерение, всякая инновация притягивают пошлые рассуждения, критику и оппозицию, исходящие из самых неожиданных мест, со стороны тех, на чье положительное отношение мы надеялись. Чем выше цель, тем многочисленнее препятствия. Но если вы работаете ради Мира, вы уже преодолели эти проблемы и пришли к решению, так что слова больше не нужны.

Здесь изложены некоторые характерные препятствия и представлены некоторые ответы. Конечно, они далеко не полные. Однако эти типы трудностей уже появились или появят-

ся впоследствии. Значит, придется столкнуться с инертностью, сомнением, конфликтом, полярностью, желанием, могуществом, критикой. Эти проблемы могут чувствоваться в нас, проецироваться другими или же исходить от всего социума. Некоторые из этих атак более интеллектуальны (сомнение, критика), другие в большей степени затрагивают чувства (конфликт, желание), остальные, наконец, особенно противостоят физической деятельности (инертность). Нам надо найти эффективный ответ на каждую проблему.

Тем не менее, наше понимание истинного смысла Мира укрепляется и очищается. Благодаря расширяющемуся пониманию, благодаря ежедневной решительности мы развиваем мудрость, мы подготовливаем себя к тому, чтобы уловить более широкий смысл символа.

2.1.3. ИНЕРТНОСТЬ

Первым препятствием на пути достижения Мира в физическом мире кажется инертность. Мир часто отождествляют с покоем, с отсутствием усилий и утомительных действий: «Оставь меня в покое, отстань от меня». Эта реакция покоится на личностном чувстве комфорта, тогда коровы, жующие жвачку в полдень, будут подходящей эмблемой мира. Разве мы животные? Приятно наблюдать мир по телевизору: «Мир установился на земле» так же, как пали коммунистические партии в Восточной Европе. Возможно ли это?

Пассивность телезрителя должна быть преодолена. Эта пассивность имеет глубокие корни. Наш образ жизни основан на огромном количестве негативных приказов, которые слышит каждый: «Не делай этого», «не пытайся, не трогай, сиди смирно» — твердят нам с раннего детства; потом слышится: «Прекрати задавать вопросы», «это не твое дело», «делай, как все», «как обычно». При стольких требованиях пассивности сколько поощрений мы слышим: «Ты можешь это сделать», «да, попробуй»?

Пассивность растет с силой привычки и с узами комфорта, обеспечивая стандартный образ поведения и мышления. Пассивность поддерживается также чувством слабости, которую испытывает индивид в отношении любой организации, в отношении любой социальной логики, в отношении к ад-

министративным правилам. Она основана, в конечном счете, на страхе.

Потребность в покое, в замыкании в себе, указанная репликой «Оставьте меня в покое», объясняется не только инертностью или пассивностью, но и потребностью иметь время восстановиться, чтобы заглянуть в себя, перестать реагировать на внешние стимулы, иметь время подумать перед реальным действием, иметь время обрести внутренний мир, прежде чем выразить его во внешнем окружении.

Вы уже преодолели пассивность, вы уже отразили инертность многочисленными способами, и некоторые ответы можно высказать следующим образом: мы живы, мы принимаем решения, мы изменяемся, мы действуем. Ничто не может заставить нас играть роль, потому что мы живы. Непокоримое утверждение жизни, уравновешенное чувством ритма, является ответом инертности.

2.1.4. СОМНЕНИЕ

Вторым препятствием для работы ради общего Блага и ради мира является сомнение; оно, вероятно, более очевидно проявляется во Франции и в Европе, чем в Соединенных Штатах. Сомнение опирается на «здоровый смысл»: мир никогда не был продолжительным на протяжении истории.

В лучшие свои эпохи нации находились в состоянии войны, можно припомнить греческие города, борьбу между Спартой и Афинами, между Римом и Карфагеном, можно вспомнить о римской империи, о китайской империи. Все империи, в которых процветали искусства и литература, были основаны на войнах и крови. Не является ли желание власти пружиной цивилизации?

Самоутверждение сокращает власть других, и надо царствовать над ними.

Какими бы ни были причины, исторически мир между племенами и нациями никогда не длился долго. В таком случае стоит ли прилагать усилия? Надо ли посвящать свое время, свои деньги, свою жизнь совершенной утопии? Да и утопия приводит зачастую к результату, противоположному тому, на который надеялись. Несомненно, благородная простота Руссо во многом способствовала французской революции, ко-

торая закончилась кровью и дала рождение империи, изобилующей военными кампаниями. Мир является продолжением войны другими средствами. Приходится лишь наблюдать, как человечество стремится к миру, но эта достойная мотивация неэффективна, она просто указывает желаемое направление.

Если исторически между нациями никогда не было мира — а кто знает, как было на самом деле? — то внутренний мир наблюдается на индивидуальном уровне. Каждый испытывал живительную утреннюю свежесть, тишину солнечного заката — вот факты и основания этого стремления человечества. Именно индивиды решают действовать, и сомнение надо преодолеть с самого начала.

До 1969 года можно было говорить, что человек никогда не ходил по Луне, это было мечтой. Не стоило даже думать об этом, это означало зря тратить время. Столетие назад человек не летал, хотя желание летать подобно птице старо, как сам род человеческий. Цель может казаться недостижимой в нашем теперешнем состоянии, и ее можно достигнуть в считанные годы, если изобретены и использованы необходимые средства. Символ Мира является одним из таких средств, он обладает небывалым могуществом. Стоит его испытать и преобразовать себя.

2.1.5. КОНФЛИКТ

Сомнение снижает эффективность и полезность всякого действия ради мира, оно иногда опирается на более философский аргумент: необходимость конфликта. Очевидно, рассуждая так, полагают, что конфликт предшествует миру. Действительно ли это так? Конфликт и мир противоречат друг другу, и, тем не менее, разве не является это противоречие пружиной изменений? Струна должна быть натянута, чтобы вибрировать, напряжение струны создается противоположными силами, однако эта противоположность не нарушает гармонии.

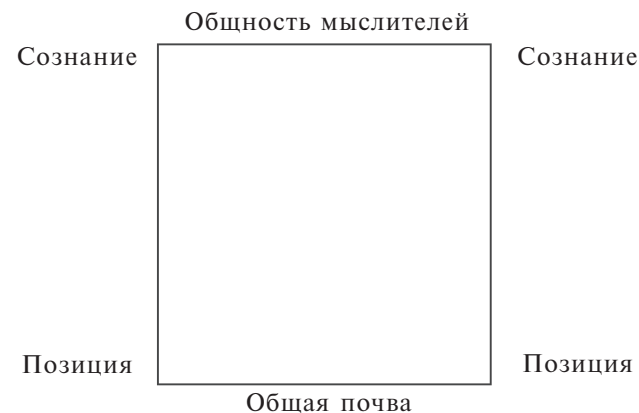
Осознание смысла конфликта великолепно выражено — как и во всех других философиях и религиях — в Махабхарате. Арджуна призывается своим Учителем бороться против членов своего семейства ради справедливости. И песня Бхагавад

Гиты отзывается на трансцендентную мелодию. Как это понимать?

Человек ходит в вертикальном состоянии, преодолевая инерцию земной гравитации; можно считать, что он противостоит ей. Можно, однако, поставить под вопрос существование двух идеальных конфликтующих сил. Есть ли вертикальное состояние конфликт или же интеграция движущих сил, развертывание эволюционного стимула? Не создается ли конфликт нашей дуалистической точкой зрения? Мы определяем объекты как инертные и противостоим им: верх и низ, хорошее и плохое, статическое и динамическое; что произошло бы, если бы всё находилось во внутреннем движении, если бы характеристики менялись?

Оппозиция предполагает положение лицом к лицу (opposition). Однако мы находимся и внутри (в объекте) или действуем через него. Может, лучше сказать, что жизнь придает мощь всему, что вещи изменяются и эволюционируют. Существует конфликт между нашими близорукими взглядами, между нашими определениями (пригодными на короткое время), между истиной и иллюзией, потому что иллюзия является этапом движения к Истине. Конфликт является этапом сражения за гармонию, он является фазой контраста, и Мир насыщает самую суть этого движения. Можно подчеркивать конфликтный аспект этого движения (потрясения) или непрерывный аспект (прогресс) — это две точки зрения, два способа наблюдать один и тот же феномен.

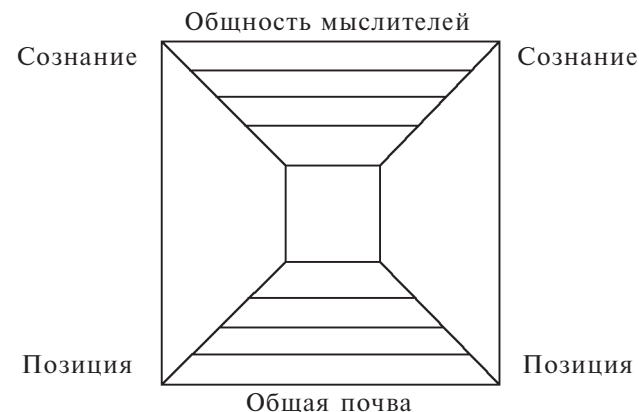
С практической точки зрения различные методы оттачиваются, чтобы управлять конфликтными ситуациями. Вот один из способов их рассматривать: две позиции предполагают наличие двух участников, то есть двух сознаний, обладающих своими целями, логикой и имеющих различные наработки (позиции). Эти участники могут быть индивидами, социальными группами, нациями, культурами, даже тенденциями в нас самих. Как только устанавливаются два столба (функционирующие сознания), появляется общая база: нужна общая почва для столкновения, это может быть участок земли, товары, деньги, эпоха, короче, рамки, в которых могут встретиться оба протагониста.

Также непременно должна существовать цель или общая наработка, общность мыслителей, ценности, которые придают смысл столкновению. Этот общий горизонт обязательно существует, поскольку Дух Един. Мы разделяем глобальную чувствительность. Эта общность мыслителей может выявляться всё больше и больше: общие элементы культуры, ценности, иногда язык, желание получить признание...

Симметричным образом может установиться и общая база, становясь все более характерной: эпоха, пространство, деньги, социальный статус, исходные установки...

Таким образом, постепенно вырисовываются диагонали, приводящие к квадрату конфронтации.

В таком случае рано или поздно появится Воля прийти к согласию (по поводу многочисленных пунктов). Если есть желание уничтожить другого, то фаза борьбы будет длительной, прежде чем «враги» осознают, что это не приведет к решению. Конфликт проясняет ситуацию, уточняя намерения и ценности сторон. Затем он выявляет исходные установки, и от некоторых из них придется отказаться. **После решения отказаться от несущественного конфликт приводит к признанию различия и разнообразия.** Однако, если отказаться от ценных элементов ради того, чтобы прийти к поверхностному согласию, конфликт не может быть устранен надолго, потому что оба протагониста потеряли огромное богатство: глубину и разнообразие опыта.

В будущем будут оппозиции, выборы приоритетов, и мир будет устанавливаться между сторонами, устраняя ненужное и утверждая главное. Борьба может происходить при наличии терпимости, с учетом тенденций сторон, при уважении к их потребностям, но и при соблюдении принципов и проявлении стойкости, мужества и силы.

Разумеется, инертность надо победить, начиная с самого себя.

Все-таки ты работаешь не для себя.

Не бойся трений, действуй в полном согласии с Духом. Если ты хочешь сражаться, ищи достойного противника: выясни, отсутствует ли эгоизм? Открывай потаенное единство, Пространство, в котором вам можно встретиться. В работе исходи из этого Пространства. Не бойся противостоять, утверждать. Утверждай Добро. Будь Светом, Просвещай! Свет выявляет и устаняет тьму, тем самым создавая новое пространство, новые возможности.

2.1.6. СЕКСУАЛЬНАЯ ПОЛЯРНОСТЬ

Двойственность явлена в чередовании, по-видимому, противоположных граней, таких как день и ночь; она явлена также в одновременных дополняющих аспектах, таких как сексуальная полярность: мужчина / женщина, передатчик / приемник. Кому не знакомы эти чередования: активность / восприимчивость, слушать / говорить, усилие / расслабление, уступать / упорствовать, частности / сущность? Как и всякая

двойственность, пара «слушать / говорить» разрешается через троичность: третий полюс является вдохом, или забором кислорода (генератора жизни) из атмосферы (сферы атмы, духа). Кажущаяся противоположность различных граней разрешается в интеграционном движении, тогда как сексуальная полярность мужчина / женщина действует в пространстве, и тенденция к изменению, конфронтации становится желанием, желанием действительного единства.

В своей замечательной книге «От войны к миру» Даниэль Шантёр поднимает идею комплементарности до философского уровня. Отнюдь не очевидно, что сексуальность создает могучее влечение, способное помешать работе; каждому приходится сталкиваться с симпатиями и антипатиями, и нужно лишь уделять одинаковое внимание и симпатиям, и антипатиям. Ведь человеческий вид делится на две полярности, и ни один индивид не олицетворяет всего вида, потому что одной из полярностей ему не хватает. Вид может быть представлен только парой, и любовь является их необходимой взаимосвязью.

Исходя из этого, можно вывести три следствия. Во-первых, невозможно добиться ни мира, ни полноты в одном индивиде; во-вторых, нет мира без любви; в-третьих, поскольку партнер может обмануть ожидания, никогда нельзя быть уверенным в мире, надо обновлять любовь, да и мир тоже.

Это последнее следствие не представляется шокирующим: мир следует обновлять, потому что мы живем, следовательно, мир требует движения, усилия, изменения себя. Второе следствие тоже верно: пребывать в мире — означает и любить то, что нас окружает. Первое следствие требует размышления.

Представим себе вид, каждый представитель которого имеет обе полярности; так обстоит дело с нашим сознанием, которое одновременно и приёмник впечатлений, и передатчик внимания.*

Но в таком виде, представитель которого может представлять весь вид, он будет неполным, поскольку остается оппозиция между внутренним индивидом и внешним миром. Способность представлять вид не приносит мира индивиду. Сексуальная полярность является, таким образом, лишь еще

* Кроме того, разнообразие генов и характеров является существенным аспектом вида, оно составляет его богатство.

одной возможностью выражения желания, это только внешнее выражение более существенной двойственности. И с двойственностью придется столкнуться, поскольку она является источником конфликта и неполноты.

Всякое создание может чувствовать себя неполным, поскольку оно не является Целым; неполнота вызывает желание и неудовлетворенность: мир не может быть в этом случае достигнут. Мы не являемся целым, однако, если целое есть Единый, целое тоже выражается через нас. Если мы вибрируем с Целым, если мы выражаем его сознательно, то мы пребываем в мире с собой и ощущение неполноты исчезает.

Рассмотрим предмет под другим углом. Мы должны принять следующий факт: мы живем в двойственном мире. Как подсказывает символ, двойственность разрешается переходом к более высокому единству, к другой точке напряжения, и эта троичность является центром пульсирующей связи формы с Сущностью, Сущностью Единого Целого. Вот ответ на общий вопрос о двойственности. Является ли человеческое существо неполным от рождения? Учтем не только его внешний вид, но и внутренние аспекты. Оно является создателем, оно строит свою умственную деятельность (насколько может); оно есть любовь, восприятие Единого во множестве; оно есть Воля, изменчивая Самость, связь с Абсолютом. Активный ум, любовь, воля — вот три составляющих человеческого существа, и, как пишет Даниэль Шантёр, именно любовь дополняет существование, именно любовь видит единую Самость в других. Любовь, разумеется, необходима, однако для мира также требуется воля.

Человеческое существо может достичь мира, даже если и живет в двойственном мире, даже если и является сексуальным. Посмотрим, как этот общий философский ответ выражается в нашей эмоциональной, сексуальной жизни.

В нас есть две полярности, даже если воплощена лишь одна. Карл Гюстав Юнг описал два архетипа: Анимус и Аниму; это два взаимодополняющих полюса, которые ищут свое дополнение: анимус — женщину, анима — мужчину. В некоторых специфических снах, когда поле сознания сверкает особым светом, существо противоположного пола сопровождает сновидящего; она (он) следует за ним (ней) и точно

выполняет те же жесты, испытывает те же чувства, как если бы они двигались и чувствовали в унисон. Лицо же другого существа остается невидимым, его видеть нельзя, она (он) находится, тем не менее, всегда справа, чуть позади сновидца (слева, чуть позади сновидицы).

Этот архетип не является, таким образом, лишь понятием, но может стать переживанием. Речь не идет о фантазии родственных душ, когда мы надеемся встретить идеального партнера. В снах у сопровождающей (щего) другое тело, но у нее (него) нет собственной инициативы, поэтому у нее (него) нет лица.

В состоянии бодрствования можно соединиться с другой полярностью с помощью упражнений, если мы владеем своими мыслями и эмоциями. Эти упражнения были продуманы и практиковались в нашей группе. Алиса Бейли писала об этом, называя это Законом Эфирного Единства [12, с. 1221; 13, т. 2, с. 200].

Когда мы реализовали в себе обе полярности, мы лучше подготовились для того, чтобы установить связь с человеком другой полярности. В этом смысле предстоит много работы, чтобы помочь объединить грани Существования.

Как бы эти двойственности ни назывались: Передатчик — Приемник, Дух — Материя, Единый — Пространство, они представляют собой два полюса Магнита. Задействование всей гаммы наделяет гармонией, любовью и красотой.

2.1.7. ЖЕЛАНИЕ

Говорят, человек — это существо, обладающее желанием, оно играет и творит благодаря желанию. Желание — это мотор действия, но разве оно не препятствует миру? Можно ли пребывать в мире и наполняться желанием? Эти вопросы встают тем упорнее, чем больше стремишься добиться мира. Какое место уделить желанию? В чем его роль? Эти вопросы встают перед каждым из нас, как перед творцом мира, причем встают очень остро. И каждый уже ответил на них своими делами и своим представлением об окружающем мире. Я хочу предложить здесь только свое понимание роли желания, дать определение, показать, как по-разному оно испытывается, и глубже исследовать желание явить гармонию или утонченность.

Воля — желание

Желание есть притяжение к форме; именно притяжение приводит в движение, поэтому желание мотивирует. Действие может также исходить из внутренней точки, воспринимаемой как воля, напряжение или решимость; человек решил делать то-то и то-то, вникнуть в такой-то вопрос, на то-то направить свое внимание и способности. Вот первоначальный стимул. Желание — это «магнетически притягательный отклик субстанции» на это побуждение. Будучи трансмутировано, притяжение к форме становится обратным притяжением субстанции к побуждающему стимулу. Разве сознание не является, в конце концов, притяжением ментальной субстанции к живому стимулу, разве Существо не является откликом субстанции на стимуляцию Воли? Вообще говоря, это побуждение притягивает к себе элементы из своего окружения, таким образом сценарий и решение обретают форму, и для их осуществления появляется и требует своей поддержки желание.

Стало быть, воля и желание — это два аспекта мотивации. Один стимулирует и принадлежит к излучающей полярности, другой восприимчивый и связан с откликом субстанции. Иногда преобладает воля, а желание кажется всего лишь приспособлением; иногда воля, похоже, отсутствует, а желание довлеет; иногда воля допускает притяжение чего бы то ни было, и желание кажется единственным правителем. Но в зачаточном состоянии оба фактора — стимул и притяжение — сосуществуют.

Желание — это препятствие, если оно притягивает нас к форме; оно нас сковывает, если мы не можем от него освободиться, спокойно и тщательно в нем разобравшись. Поэтому оно рождает чувство неполноты, когда перестаешь быть полностью самим собой и становишься зависимым от внешнего объекта. Некоторые могут подумать, что эта неполнота является движущей силой, что она побуждает к действию. На это можно ответить, что подобное отсутствие — это дыра, негативная форма, тогда снова встает вопрос: можно ли пребывать в мире, не будучи в полноте, не уяснив свою подлинность? По моему мнению, если мы зависим от объекта желания, если мы постольку не в полноте, поскольку не удовлетворено желание, мы не можем пребывать в мире. Но если

мы поразмыслили, взвесили альтернативы и желаем продолжать эту деятельность — поскольку считаем ее правильной, — если наша подлинность от этих действий не страдает, то желание, подобно гормонам в крови, поддерживает наши действия.

После того как желание в ходе размышления исследовано, проанализировано и одобрено, оно стабилизируется. Оно осветляется, когда осознан источник связности притягивающей формы, когда форма воспринимается как явление или отражение этого центрального фактора связности и притяжения. Ведь этот фактор, прежде чем притянуть осознание, притянул элементы, то есть материю в составе формы. Прежде чем обрести красоту, цветок сформировался, вырос, расцвел. Желание тоже осознает целостность формы, источник ее связности; потом это восприятие может включить в себя и Источник связности притягиваемого объекта, и наконец, притяжение ясно осознается как связь между обоими источниками.

Наоборот: если желание слепо, оно отягощает. Оно может привести к фетишизму, если воспринимается только притяжение к объекту. Чувствительный организм, который реагирует на притяжение, не вполне интегрирован, потому что реагирует только его импульсивный аспект. Это особенно наглядно видно в торговле, где предполагается, что достижение объекта гарантирует удовлетворение, удовольствие, — отсюда возрастающее чувство тщетности, неуверенности перед лицом этого суррогата реальности, наконец, отрицание с целью вырваться из этой сферы лжи — отрицание или юмор, дистанцирование...

Желание — это фаза цикла проекта (см. главу «Визуализация») и работает в двух режимах этого цикла: нисходящем и восходящем. При нисхождении сознательная Сущность, Самость, замечает некую возможность, принимает решение, вводит в игру желание и переходит к осязаемой деятельности. При восхождении форма появляется в поле восприятия, вызывает интерес, побуждает к исследованиям (притяжение усиливается), в результате размышления оцениваются ее полезность и следствия, субъект осознает другую подлинность: Субъект и появившийся перед собой полюс притяжения и связности.

Если нам хочется пить, то нашему телу нужна вода, жидкость; эта потребность тела (формы) осознается и побуждает к действию. В действительности именно целостность тела (и его связующего фактора) дает знать об его потребностях. Если у нас есть желание преуспеть или делать добро, что чувствуют другие? Отвечает ли оно их притяжению, их надеждам? Близки ли желание и ожидание друг к другу? Ожидание предвкусывает результат окончательного действия (чьим инструментом служит разум), но это лишь крошечная грань бдительности. Наша сознательная жизнь не ограничена — отнюдь нет — предвкушением предвидимых событий, ожиданиями или предположениями.

Желание мира

В числе человеческих желаний очевидно желание гармонии, стремление к миру. Принимает ли оно в расчет жизненность, изменение существ, источник сознания, или это всего лишь поиск комфорта и спокойствия? Последнее желание, по всей вероятности, никогда не будет удовлетворено.

Желание гармонии может восприниматься не как недостаток, а как напоминание об Источнике, всегда присутствующем, но почти забытом, побуждающим нас воссоединиться с ним. Это желание побуждает нас искать гармонического согласия с каждым существом, резонировать на его ноту, а разве роль внимания не заключается в том, чтобы настроить нас на качество всякого окружающего нас объекта? Желание гармонии проявляется также в заботе, в любезности. А чрезмерная забота о других может привести к ожиданиям от других, к зависимости, к желанию нравиться. Тогда поиск гармонии превращается в желание быть хорошим, поступать правильно, которое наполняет добрыми намерениями и питает некоторый пацифизм. Человек пытается быть мягким, смягчать отношения; эта точка зрения поддерживается позитивной мыслью: мы видим лишь все хорошее, в то время как в реальности позитивное является и способностью исправлять негативное.

Хищники обезображивают землю; нажива и прибыль, амбиции и невежество уродуют землю, — разве улыбаться достаточно? При атаке надо сражаться, используя, однако, пригодные средства, соответствующую цель. Против безумия не борются безумными средствами; диктатуру не уничтожают насилием; народная культура, уважение к другим и к человеческому достоинству питают независимость народов.

Заботиться о других — одно, стараться понравиться — другое. Действия требуют усилий, стойкости, размышления. Практика Истины рассеивает наваждение приятности. Те, кто работает, знают, что усилие необходимо, что шок спасителен, если правду говорят без намерения ранить.

Искусственная приятность является другой гранью унижения, она всегда драматизирует. Тогда как одно из первых действий — покончить с драматизацией, смотреть на всё с самой широкой точки зрения. По сравнению с Космосом что такое это отклонение, эта небольшая волна?

Поскольку энергия следует за мыслью, то говорить о негативном — значит усиливать его. Вот почему, понаблюдав ее функционирование, лучше утверждать беспредельное, позитивное, а не фиксировать ограничения. Диалектика именно преодоление этих ограничений. Отворачиваться от ситуации значит никогда не прийти к решению; нужно оценить ситуацию, ее динамизм в действии. «Когда око открыто, всё освещено». Тормозящие факторы помогают усилить рост и сами развивают. Как говорится в книге «Община»: «Молочные реки прокиснут, и кисельные берега для сидения неудобны».

2.1.8. МОГУЩЕСТВО

Всё наделяет могуществом: способность ходить, говорить, думать, работать. Молодые должны доказать сами себе свою цену и свою силу, более пожилые люди тоже еще пытаются что-то доказать. Это усиливает побуждение громко выдвигать свои идеи, желать их признания, навязывать их, и проект добиться мира может в этом случае стать полем сражения для личностей, ищущих могущества.

У всех уверенность разная; некоторые типы людей естественно производят впечатление, они всё берут в свои руки, выражают стойкость и решительность, вселяют доверие и дают, таким образом, уверенность другим; они излучают могущество так же естественно, как дышат. Это кардинально отличается от того, чтобы искать могущества и почти судорожно проявлять потребность его добиться.

Как отмечал Гегель, привязанность к могуществу основывается на поисках осознания, и до тех пор, пока человек не найдет свой собственный центр, он себя не осознает и, значит, не будет пребывать в мире. Если участники проекта

не находят мира в себе, проект уже не направлен на альтруистическую цель, идут поиски законности, поддержки, и он превращается в поле для маневров, как это часто и происходит в политике. Организация становится трупом, лучшие куски которого надобно присвоить.

Какова причина этой недостаточности? Как ее избежать? Надо уяснить значение могущества.

Могущество — это живой огонь, а не пустая скорлупа. Могущество идет через нас, оно позволяет нам стоять вертикально и изменяться. Могущество происходит от Абсолюта, оно непосредственно выражает его близость, проявляет контакт с ним. Чувствуя эту уверенность в глубине себя, мы берем на себя ответственность за свои действия. В таком случае мы обладаем менталом — могуществом, — чтобы осознавать идеи, предусматривать последствия, принимать решения, изменять течение событий. Через этот поток мы наполняем силой и миром, полностью уверены в существовании и передаем силу другим. А прежде всего мы имеем способность прилагать свои решения к самим себе. Это может быть критерием: сколько раз мы пытаемся получить власть над другими, потому что не имеем ее над собой!

Знай, оценивай, прилагай!

2.1.9. КРИТИКА

Хорошим средством погубить проект является ничего не предлагать и критиковать всё, что делается.

Жан Йохо,

Практическое руководство для ассоциаций

Критика часто является средством выделить себя, принижая других, средством остаться в той же колее. При остром кризисе она может обернуться гордостью, раздражением и изоляцией. Обыкновенно она пресекает свежесть и вдохновение, так сказать, «лучше не делать ничего, чем совершить ошибку». Критика может быть бедствием, которое убивает всякую творческую способность. Творческая способность нуждается в доверии, в действии, в возможности.

Однако любое действие требует различения, и критика позволяет осознать тупик и проверить надежность предложенных решений.

Что отличает правильное применение критики, так это способность критикующего уважать исследование и его открытость. Строгость помогает структурировать, а не заточать. Если критика слишком часто отвергает возможности, это значит, что она ставит акцент только на результатах, видит только их и забывает о первоначальном мотиве действия. А если скрытые мотивы отвергаются, к ним невозможно прибегать.

Средством исправить это вечно критическое отношение является следующее замечание: «Прошлое открывает форму, настоящее указывает течение энергии». Когда внимание обращается на течение энергии, оно отмечает возможности, направление и происходящее обновление. Вместо того чтобы возиться с прошлым, критика способна направить движение. Это значит отстраниться от прошлого для того, чтобы эволюционировать с обновляющимся потоком. Такой настрой поддерживает стойкость, направленность и ответственность, что придает доверия, открытости и гибкости.

2.1.10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все эти препятствия происходят оттого, что глаза отвернулись от цели, Мир принимается за внешний результат, а не за источник, из которого мы могли бы черпать в глубине своего существа. Настройка на этот живой Источник позволяет нам работать ради мира. Это не устраняет проблем, однако они становятся составляющими ситуации. Утверждая полноту в себе, мы можем выражать мир, на который другие смогли бы настраиваться. Вот наша единственная ответственность, это, в конечном счете, единственный способ работать, способ вибрировать в соответствии с Космосом; и символ является прекрасной дверью к этому.

2.1.11. КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

Мир — это живой источник в нас, его не надо ожидать извне.

Мир — это настройка на основной ритм.

Этот ритм внешне еще не выражен полностью.

Препятствия встречаются в нас, а не во внешнем окружении.

Препятствия преодолеваются с помощью:

- спокойного различения их корней,
- деятельной мудрости,
- усилием в отношении себя самого.

Каждый находит свой способ продвижения и преодоления препятствий.

Отказаться от части жизни или подавить ее — значит помешать продвижению.

Мудро предоставить свое место каждой вещи.

2.2. РОСТ СУБЪЕКТИВНОЙ ЖИЗНИ

2.2.1. ВВЕДЕНИЕ

Крест указывает победу через страдание,
Три точки в окружности вдыхают жизнь,
Страдание не является необходимым, его игнорируют,
Сердце субстанции таким образом возрождается,
Жизнь утверждает победу, пульсируй с ней!

Вот что мы обсудим в этой главе. Сначала спросим себя о том, что является страданием, и выделим различные виды страданий. Затем отметим значение Креста, его связь со страданием, и подчеркнем, что страдание прекращается, если мы дышим с Живущим. Затем более детально разберем три этапа эволюции сознания, представленные тремя типами креста. Последний крест в конце концов трансформируется: линия разрешается в окружность, связь с Единым устанавливается навсегда, и двойственность видна в подспудном Единстве. В этом синтезе страдание исчезает — вот истинное значение Знамени Мира.

2.2.2. КРЕСТ СТРАДАНИЯ

СТРАДАНИЕ

Мы настолько приучены к боли и страданию, что редко останавливаемся, чтобы поразмыслить над этим фактом. Что такое страдание? Почему мы страдаем? Как мы сможем перестать страдать?

Страдание часто связано с чувством неудовлетворенности и ограничения. Однако само ограничение не причиняет страданий, поскольку, порой, мы прекрасно знаем, что мы

ограничены, и отлично себя чувствуем, как всё в Природе. Кажется, что страдание связано с чувством расщепленности, когда не являешься полностью самим собой, как будто нас мучит различие между тем, чем мы могли бы быть, тем, чем мы должны быть, и тем, что мы могли бы выразить (или действительно выразили). Кажется, расщепленность проходит между потенциальным и действительно реализованным.

И наоборот, когда мы полностью являемся самими собой, когда наше тело вполне восприимчиво к внешним впечатлениям, мы не испытываем никакого страдания. Мы можем пребывать в конфликте (во внутреннем, к примеру, конфликте, находясь перед выбором), и, тем не менее, мы не страдаем, если сохраняем веру в будущее, если верим в себя. В отношении конфликтных альтернатив, если я могу сказать «это я решаю», я испытываю не страдание, а лишь ответственность. Страдание предполагает разделение, длительное и непоправимое раздвоение, отсутствие способа его устранить, снова стать Единым. Простой пример: как только мы ожидаем чего-нибудь, мы начинаем страдать, потому что мы чувствуем пропасть, которая отделяет настоящее от ожидаемого результата. Это ожидание, или желание, является привязанностью. Привязанность является корнем страдания, как гласит одна из вестей Будды.

Будда отошел от мира после четырех встреч: он встретил старика, больного, труп и отшельника. Отшельник показал ему путь, по которому надо следовать, и посоветовал ему оторваться от земных забот. Пожилой возраст и смерть означают, что мы находимся на земле временно, страдание имеет место, только когда мы противимся этому процессу. Болезнь означает нарушение равновесия. Равновесие пытается установиться в течение какого-то времени, и болезнь отражает этот процесс урегулирования. Неуравновешенность не является неизбежной, ее можно избежать.

Поэтому четыре встречи, которые решили карьеру Будды и побудили его возвестить о существовании страдания, не свидетельствуют о необходимости страдания. Вспомним четыре Благородных Истины, провозглашенных Гаутамой:

- существование страдания,
- причина страдания (привязанность, или желание),
- прекращение страдания,
- путь освобождения, или восьмеричный путь: правильное понимание, правильная мысль, правильное слово, пра-

вильное действие, правильная жизнь, правильное усилие, правильная бдительность и самодисциплина, правильная концентрация.

Будда утверждает, что привязанность является причиной страдания, а не желание. А какова их связь? Современная психология описывает человеческое существо как носителя желания, как субъекта, наделенного речью. Таким образом, желание, похоже, свойственно человеку, хотя мы не знаем точно, почему; по крайней мере, это весьма важная часть его жизни. Скорее, чем стимуляция, или подталкивание, которые наилучшим образом описывают желание, последнее является влечением, влечением к объекту или, в более общем виде, к форме. По мере того как сознание погружается в привлекающую форму или отождествляется с испытываемым влечением, субъект теряется в объекте, то есть в связи, он уже не тот, не хозяин своих отношений, он захвачен, привязан. Устанавливается привязанность.

Продолжим наш анализ: обычно мы смешиваем понятия «боль», «горе» и «страдание», тем не менее, это различные вещи в нашем понимании. Чтобы уточнить эти представления, мы предлагаем следующие определения: боль является физическим ощущением, горе несет эмоциональную нагрузку, страдание является ментальным восприятием. Боль предупреждает о любом покушении на нашу телесную целостность, события, противоположные нашему желанию, вызывают у нас горе, страдание происходит от чувства неполноты. Вся гамма эмоциональных реакций (переживаний, влечений — отталкиваний, интереса — отвращения...) объясняется отсутствием спокойного анализа, с одной стороны, а с другой — невозможностью с ними справиться.

Ментальное страдание, как нам кажется, свойственно человеческому существу, оно основывается на способности думать, предвосхищать, сравнивать потенциальное и реализованное, распознавать главное за видимостью. Однако эти различные факторы — боль, горе, страдание — имеют общее происхождение: способность субстанции, сфокусированной в форме, реагировать на свое окружение.

В книге «Функции оргазма» Вильгельм Райх описывает движение амебы в результате стимула: если он приятный, то

амеба вытягивает ложноножку; если стимул причиняет боль, ложноножка сокращается. Удовольствие в этом случае отождествляется с расширением, боль — с сокращением. Следовательно, все чувствующие сущности испытывают боль и горе.

Страдание распространяется на всю область, сферу или зону интересов индивида. Уинникотт описывает переходные объекты, которые позволяют Самости сохранять свою идентичность в окружающей среде. Всякое повреждение, нанесенное плюшевому мишке, заставляет страдать ребенка, потому что этот объект характеризует целостность его Самости.

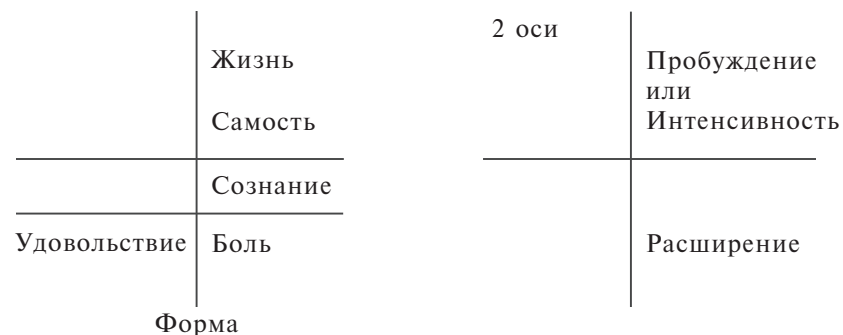
Алиса Бейли выражает это следующим образом [13, т. 4, с. 502]: «Боль является хранительницей формы и защитницей субстанции; она предупреждает об опасности; она свидетельствует об определенных стадиях эволюционного процесса, она связана с принципом, согласно которому душа [Самость] отождествляется с субстанцией... Когда такое отождествление прекращается, боль и болезнь, так же как и смерть, теряют свое господство над учеником. Душа отныне не подчиняется их требованиям, и человек становится свободным, потому что болезнь и смерть — это качества, присущие форме, и подвержены всем превратностям жизни в форме».

Другими словами, если мы (сознательная идентичность) можем использовать боль в качестве индикатора целостности, страдание исчезает; пусть тело ранено, мы о нем позаботимся, однако наша «реальная сущность» не затронута.

Форма является внешней видимостью, как великолепно выразился Райх, она является застывшим движением жизни, ее принципом ограничения, чтобы жизнь могла закрепиться и ощущаться. Жизнь выражается через формы, в которых она обитает, тем не менее, форма может чувствовать себя отдельной от своего живого источника.

Идентификация с формой является ярко выраженным способом привязанности, из которого и происходят различные расщепленности в нас самих: чувство неполноты, зловещая пропасть между нашим потенциалом, который мы представляем, и тем, что мы способны в настоящее время выразить. Другими словами, незавершенность вытекает из расхождения между нашим нынешним состоянием и смутно воспринимаемой целью, которую мы пытаемся достигнуть. А если цель уже была перед нами? Если мы уже были целыми? Идентифицировать себя с формой означает существовать в инерции прошлого, забыв о постоянном обновлении.

Двойственность удовольствие / боль является, таким образом, продуктом двойственности жизнь / форма. Когда сознание поднимается до Самости, затем до Жизни, оно уходит из-под власти боли; когда оно опускается до формы, оно реагирует на 2 полюса — удовольствие и боль. Это может быть изображено следующим образом:

На схеме показана вертикальная линия: нисхождение Духа до инертности, это ось пробуждения; горизонтальная линия отражает распространение в окружающей среде. Распространение может иметь место, например, на эмоциональном уровне.

ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТА

Немногие символы повлияли на нашу эру так глубоко, как Крест. Можно назвать только Полумесяц чувствительности и индийское Колесо, которые так же известны и глубоко укоренились в нашей культуре. Происхождение Креста относится ко времени намного более отдаленному, чем христианская эра; мы обнаруживаем его у индейцев тарахумара на севере Мексики и, например, в баскской традиции. Он всюду с нами в виде знака плюса или символа, означающего радиацию или встречу.

Крест + является самым простым обозначением расширения, радиации или встречи, поскольку никакая черта не ограничивает контур, в отличие от треугольника, окружности или квадрата. Пересечение двух осей подчеркивает двойственность, на самом деле удвоенную двойственность, поскольку это четырехконечная звезда. В своей совокупности этот

символ может представлять сверкающую звезду. В поперечном разрезе он видится как шрам или разрыв на плоскости рисунка, представляющий разрыв в Одевании Материи, что акцентирует трансцендентность, вырывающуюся из этой плоскости, а также страдание.

Правая линия представляет, таким образом, передачу, — в Кресте видна передача от Высшего к Низшему и обратно. Вертикаль является преимущественно осью внутренней целостности, она иллюстрируется весом и позвоночным столбом в человеческом теле. Элементы различной природы соединяются и собираются вдоль этого столба. Хотя может существовать временный конфликт между Высшим и Низшим, между д-м Джекилом и г-м Хайдом, главным образом это место прогресса. Отвлеченно вертикальная линия представляет гамму Дух-Материя.

Горизонтальная линия является линией расширения. В человеческом теле ее представляют две протянутые руки, подчеркивая таким образом симметрию членов одинаковой природы. Горизонталь символизирует распространение, способность брать, луч действия и возможность конфликта для того, чтобы захватить пространство — борьбы за жизненное пространство. Эта линия может быть связана с распространением радиации, а также желания, поскольку желание есть отход от одной формы, чтобы прийти к другой форме, если не принимать в расчет внутреннее состояние. Отвлеченно, горизонталь изображает связь Субъект — Объект, или связь между Самостью и окружающей средой.

Излучение является эмиссией из некоторого центра и вызывает притяжение к центру эмиссии. Это притяжение вызывается точкой встречи и прохождением (в поперечном разрезе) могущества.

Таким образом, крест касается второго аспекта существования, аспекта притяжения; точка пересечения подчеркивает встречу, или соотношение, или сознание, как мы это видели (см. главу 1.4). Мы увидим, что страдание — и желание — прекращается, когда у символа, представляющего сознание, больше нет горизонтальной линии (см. Кардинальный крест, и далее).

Крест ставит ударение на двойственности, а единство находится лишь в точке пересечения обеих линий. Начиная с этой точки, единство может возрасти и в конечном счете привести к окружности.

До настоящего времени человечество признавало отношения (двойственность) между формами в Материи и между Духом и Материей; оно предпринимало попытки усовершенствовать эти отношения, поэтому человечество признавало конфликт между Светом и тьмой, оно признавало в качестве Учителей тех, кто носил Крест, кто умел устанавливать гармонию между двумя полярностями с любовью и Мудростью. Этот правильный образ жизни помогает освободиться от субстанции. Как пишет Алиса Бейли:

«До сих пор знаком Спасителя был Крест, и качеством предлагаемого спасения было освобождение от субстанции, от притяжения материи, от ее хватки — освобождение, которое не могло быть обретено иначе, как только очень дорогой ценой» [13, т. 5, с. 233–234].

ПРЕКРАЩЕНИЕ СТРАДАНИЙ

Двойственность присуща проявлению, однако она не предполагает только страдание. Разумеется, двойственность предполагает появление — исчезновение, расширение — сжатие, но если расширение воспринимается как удовольствие и дар, сжатие не является непременно болью, страданием, это возвращение к центру, к существу, фаза пульсации. Пульсация сохраняет Единство в двойственности, и форма, таким образом, связана с Единым.

Форма получает дыхание от Единого, а желание прибавляет к расширению принятие в себя, тогда расширение не является простым даром, оно окрашено ограничением. Аналогично сжатие не является больше возвращением к центру, а окрашено сопротивлением; это сопротивление есть привязанность и порождает страдание.

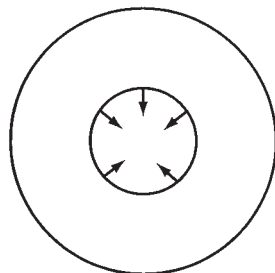
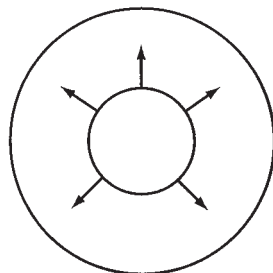
Если самоопределение ограничивает пульсацию сферой сознания, то страх еще больше стесняет дыхание, движение становится еще более поверхностным. Доверие возрождает наше обычное движение, которое пока характеризуется (у большинства людей) ограниченным самоопределением.

Нам удастся освободиться от страдания с помощью этой постоянной пульсации Самость — Не-Самость. Самость всегда чиста, она пульсирует, сознательная и не отождествленная с Материей.

В графической форме это представлено так:

Расширение: дар, контакт

Сжатие: удаление, отход

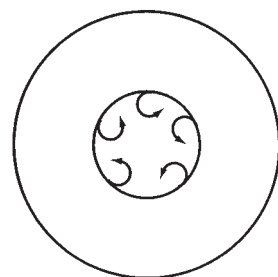
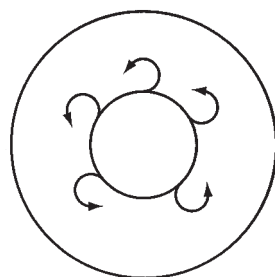
Правильное удовлетворение

Правильная отстраненность

Акцент на удовольствии заставляет оставаться на поверхности.

Расширение: стяжание

Сжатие: привязанность

Поиск удовлетворения
Инструменты самоопределения

Соппротивление потерям
Привязанность к объектам

Вновь применяем понятие сознательной пленки Уинникотта: чем шире сфера восприятия, тем более центрировано остриё.

Я пульсирующий Единый.

Я тот, кто принимает и возвращает.

Я тот, кто касается и удаляется.

ПРИЧИНА БОЛИ

Страдание существует, но не является необходимым. В таком случае почему оно существует? Если мы ищем мудрости, нам необходимо ответить на этот вопрос. Для чего может служить страдание? Боль и горе являются индикаторами чувственного взаимодействия между формами. Субстанция чувствительна, она скапливается в формах, которые реагируют на окружающую среду. Мука страдания, чувство заточенности являются частью пробуждения, игры с материей и осознания Самости. Вопрос ставится, таким образом, по-другому: что ищет субстанция, будучи чувствительной? Идет ли речь о том, чтобы проявить Красоту?

2.2.3. СОЗНАТЕЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕ СТРАДАНИЯ

ТРИ КРЕСТА

Введение

Символы имеют такое значение, поскольку они выражают архетипы, присутствующие в глубине нас, даже если мы этого не осознаем; символ просто позволяет настраиваться на эту архетипическую реальность. Символы самой структуры нашего сознательного функционирования особенно мощны и значительны, они записаны в сути нашего опыта, и их сила вытекает из внутренней реальности.

Эволюция сознания через двойственность проходит в ритме трех крестов, связанных с тремя этапами: изолированным индивидом, эгоцентристом, «я»; сознательным индивидом в сообществе, «мы»; индивидом, идентифицированным с Сущностью, или Единым. Алиса Бейли описывает эти 3 символа, каждый из которых крест, но и не совсем крест [13, т. 3, с. 559–561].

Мутабельный крест

Первым символом, описывающим человека, охваченного волнением, является крест, который вращается против часовой стрелки, причем на концах перекладин креста возникает струящийся след. Мы называем его свастикой, у него очень древнее происхождение, и сравнительно недавно нацисты пользовались им, помещая его под определенным углом.

Вращение против часовой стрелки означает концентрацию и схождение в Материю; на этой стадии человек должен работать с ней, бороться с ней и быть побежденным, чтобы научиться пользоваться ею с умом. Вращение же по часовой стрелке означает эволюцию, которая освобождается от Матери; буддисты в своих храмах используют это вращение.

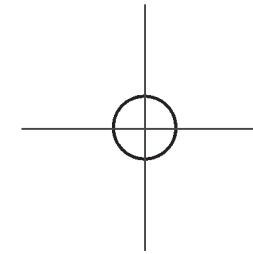
Свастика показывает, что притяжение материи, волнение сил и хаос элементов очаровывают ослепленного человека:

«Распятый человек совершенно не видит картины в целом. Он страдает, мучится, желает, борется, является очевидной жертвой обстоятельств. Его отличают смутное видение и несовершенные, зачаточные стремления. Они постепенно обретают форму, пока он не достигает стадии приятия и устремления» [13, т. 3, с. 559].

Переход от вращающегося креста к фиксированному можно легче понять через теорию относительности. Согласно этой теории, движение связано с типом наблюдения. Вначале наблюдатель рассматривает себя как единицу, отдельную от остальных элементов, конкретную идентичность, или твердый отскакивающий шар. Он говорит себе: «Жизнь — это лотерея, надо стараться пристроиться, обеспечить себе место под солнцем, иметь свой угол (место мира, первое восприятие мира)». Внешние события, равно как и внутренние новости, обрушиваются на него, как молот на наковальню. Движение происходит между этими элементами. Постепенно наблюдатель понимает, что он наблюдает, — он уже не отождествляет себя с содержанием своего сознания или с внешними событиями, он идентифицируется со своей ситуацией наблюдателя. Точка зрения фокусируется уже не в объектах, а в центре сознания. Отстраняясь от содержания сознания, движение замедляется, а затем и прекращается.

Фиксированный крест

Вначале (это занимает столетия) концы обеих линий сознательно не соединены, человек неустойчив, движется вверх-вниз. По мере того, как желание ослабляется и человек научается оставаться в покое в центре креста — центре сознания, — он начинает соединять 4 направления, и через эту связь проявляется его влияние. Символом этого второго этапа эволюции является крест с маленькой окружностью в центре, окружностью сознательной интеграции и излучения.

Здесь можно было бы установить связь с психосинтезом, потому что он помогает понять образование Фиксированного Креста. Одной из центральных понятий психосинтеза является рисунок яйца, который описывает уровни сознания (краткое упоминание о нем дано в приложении 1). Тогда желток представляет поле сознания и осведомленность о себе (как актере, взрослом, субъекте, обладающем волей) в центре. Белок представляет бессознательное. Вокруг яйца и в связи с ним находится коллективное Бессознательное. На вершине яйца сверхличностная Самость — лучистый наблюдатель — часть индивидуального сознания и универсального восприятия; «она трансцендирует личностное» и является источником. Контакт с Самостью осуществляется через высокие переживания, такие как восхищение Красотой, слияние с Природой или самоотверженная любовь.

«Дуглас Рассел (1982) предлагает интересную дифференциацию между «самостью» [субъектом, наделенным волей] и «я». Он внушает, что «я» должно рассматриваться как подвижная точка идентификации, которая может запутаться в аспектах личности, таких как ментал или тело. Когда «я» отождествляюсь со своим телом, «я» больше не отождествляюсь с собой, своей «самостью». «Самость» остается постоянно в центре. «Самость» переживается, когда «я» отождествляюсь с «самостью», с собой самим... «Самость» не имеет свойств, она является чистым восприятием, без содержания, источником энергии намерения, выбора, или воли».

Молли Браун, Раскрывающаяся самость

Движение «я» имеет вид нисходящей линии от центра самосознания до наиболее конкретного ощущения; «я» поднимается иногда до высших восприятий, возвышенных переживаний, интуиции, мира причин, и это движение изображает другая часть вертикальной линии. Как мы видим, го-

горизонтальная линия составлена контактами с внешним миром (и его внутренним содержанием): это другие люди, чувства, понятия, идеологии... Мало-помалу формируется крест, и центральная окружность расширяется по мере того, как субъект все более и более осознает свою настоящую Самость и наиболее полно ее выражает.

На этом кресте человек «становится всё более осведомленным о направлении и влияниях своей души [Самости]. Это Крест устойчивого видения и того непреклонного намерения, которое увлекает человека от точек света к яркому солнечному сиянию» [13, т. 3, с. 554]. «Человек все больше осознает цели, которые превышают его цели» — таким образом удлиняются перекаладины креста, на котором его держат любовь и добрая воля. Страдание остается, а то и углубляется, даже если оно и принимается. Сознание углубляется через переживания, углубляется в своей основе, пробуждение ускоряется. Интенсивность Сущности понемногу проступает в центре, и человек постепенно занимает свое место на другом кресте.

Кардинальный крест

Точка напряжения в центре креста постепенно становится средством передачи энергии, и линия интенсивности доходит в таком случае до сознания. Скоро в интенсивном переживании возникают три уровня, или три различных потока; их можно обозначить как:

- 1) Интенсивность 2) Магнетизм 3) Понимание
 - 1) Направленность 2) Равновесие 3) Ментальное приложение
- вдохновляемые тремя аспектами:
- 1) Волей 2) Любовью-Мудростью 3) Активным умом

В «Трактате о Космическом Огне» они описаны следующим образом [12, с. 338]:

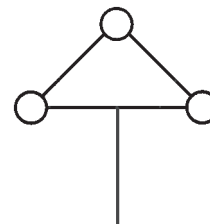
3. Дух использует *манас* [ум] во всем, что имеет отношение к материи, электрической субстанции.

2. Дух использует *буддхи* [мудрость] во всем, что связано с психэ, мировой душой, душой индивида, душой каждой формы.

1. Дух использует волю, или *атму*, во всем, что относится к сущности всего, к нему самому, если рассматривать сущность и Самость как чистый Дух, в отличие от духа-материи.

Эти три потока являются отражением трех полюсов, которые можно описать следующим образом:

1. Семя Абсолюта, сущность Единого, движущая сила Огня.
2. Пространство, восприимчивость, одновременность.
3. Дыхание, образование идей, движение.

Другими словами, это троица Сат-Чит-Ананда, или Сущность-Пробуждение-Блаженство (Бытийность, то есть Бытие и Небытие, — вот более точный термин для обозначения первого аспекта). Эти три полюса можно рассматривать как вибрации:

3. Интенсивная навязывающая вибрация.
2. Ослепляющая, или ярчайшая, вибрация.
1. Вибрация в себе.

Эти три полюса образуют треугольник, и когда точка полноты действительно достигается в центре треугольника — достигается, а не только предчувствуется, — линия протягивается полностью от треугольника к основанию.

У горизонтальной линии нет больше причин для существования, поскольку внешнее обрело свое место во внутреннем; она сводится к обмену между двумя полюсами восприимчивости и образования идей. Полнота Сущности познана, и Человек, Сын Человеческий, больше не разделен, но является искрой большего Целого, он работает посредством «распростертых рук, открытого сердца и высшего ментала, ибо пребывающие на этом Кресте знают значение того, что скрыто в словах “Вездесущность” и “Всезнание”. Они пребывают в процессе раскрытия высших аспектов Бытия, которые мы неадекватно передаем словом “Всемогущество”» [13, т. 3, с. 556].

Символ этого креста может быть уточнен: «Здесь вы видите треугольник проявленной Монады [Единого] плюс три цикла четырех энергий, сфокусированных и слитых в единстве [три креста мутабельных, фиксированных и кардиналь-

ных знаков], а также линию эволюции (эволюции сознания), опускающуюся глубоко в материю и включающую ее и в то же время уходящую в “Пространства Божественности”» [13, т. 3, с. 561].

Этот символ имеет не только глубокое значение, но и **запечатлен в энергетическом теле**. Линия тянется от макушки к основанию позвоночного столба, устанавливая контакт духа с материей. Жизнь входит в три центра головы: корону, иногда ощущаемую как каска, фронтальный центр, или аджну, и альта-центр на задней стороне головы. Линия обеспечивает распределение энергии через центры (или чакры).

Фиксированный крест постепенно проступает в теле, соединяя ментал и любовь — голову и сердце; впечатления воспринимаются и излучение исходит, пока крест не закрепится в сердце. Сознание и субстанция взаимодействуют, хотя и слабо.

Кардинальный крест является живой передачей: Дух и Материя действительно сливаются, энергия Жизни проявляется, готовая к распределению. В таком случае страдание уже не ощущается, но долг и забота, связанные с рождением в мире Духа — или передачей света всем сознательным единицам, — стимулируют отклик и постоянно растущую интенсивность усилия. Уроки сознания усваиваются, движение налицо, и Единство достигается.

Развертка во времени

Три креста соответствуют трем аспектам Времени. Мутабельный крест относится к Прошлому, к Уму, уже пропитавшему проявление. Фиксированный крест относится к Настоящему, когда распространяются Любовь и Сознание, к «точке космического знания, простирающегося далеко вперед в длящееся настоящее» [12, с. 1278]. Кардинальный крест относится к Будущему, к Времени предстоящему; обретенные Ум и любящее Единство обеспечат развитие Воли.

В своей ежедневной жизни можно заметить слабое эхо данного обстоятельства. Люди, будучи пользователями, или потребителями, живут плодами прошлого, следствиями действий и структур, уже имевших место. Будучи работниками, они осознают условия жизни, исследуют их, устанавливают, участвуют в их преобразовании. Будучи лидерами, какими мы все в малой мере являемся, они принимают стратегические

решения относительно будущего, которые пока не являются эффективной реальностью. Таково отдаленное эхо будущего в общественной жизни. Но при всем этом те, кто принимает решения, не находятся на кардинальном кресте; кресты вписаны в центр сознания, они структурируют его.

Еще одним примером является матч, когда зрители наблюдают за происходящим (уже после самого действия), игроки играют, участвуя в текущем действии, судьи устанавливают призы и принимают меры. Эти соответствия показывают, почему сторонники мутабельного креста заинтересованы в страстных реакциях сравнительно пассивных зрителей и потребителей, тогда как педагоги и создатели (на фиксированном кресте) акцентируют текущее действие и то, что усваивается на опыте. Очень немногие улавливают будущую цель нынешней эволюции нашего общества, и автор отнюдь не претендует на это. Однако каждый участвует в этих трех аспектах, более или менее оформляя их в своем сознании.

Эти три креста берутся во владение в ходе эволюции, чья задача — интегрировать эти кресты в совершенное Колесо, или Круг.

ЛИНИЯ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ОКРУЖНОСТЬ

В произведениях Алисы Бейли описывается эволюция до Кардинального Креста, на нем и после него в терминах посвящения, или расширения сознания, или переноса чувства тождества. При четвертом посвящении человек освобождается от притяжения Материи и поднимается на кардинальный Крест; этот этап иллюстрируется для нас Иисусом и Сократом.

По ее словам [13, т. 5, с. 479]: «Когда же радужный мост успешно построен, Крест, наконец, сменяется линией. Происходит это после четвертого посвящения — посвящения Распятия (известного также как Отречение). Тогда остается лишь вертикальная линия кардинального креста».

Затем в тексте следует: «Цель посвященного (между четвертым и седьмым посвящениями) состоит в том, чтобы превратить эту линию в окружность, исполнив закон и завершив эволюционный процесс».

Когда вертикальная линия кардинального Креста становится окружностью, стороны верхнего треугольника исчезают и остаются только три цикла, три точки напряжения, при-

ближающиеся к центру и описывающие таким образом символ, с которым мы работаем.

При пятом посвящении — а посвящение означает вхождение в новую область осуществленного Единства и интенсивной Жизни — посвященный присваивает себе пульсирующее семя жизни, известное как Монада, становясь Учителем, поскольку он овладел тремя мирами ощущений, чувств и мыслей. Он является живой пульсацией. В энергетическом теле позвоночник теряет свое господствующее положение, поток энергии окутывает ступни и голову, становясь Живой Дверью в Беспредельность.

При шестом посвящении Сущность являет свою Волю за пределами Солнечной системы, а при седьмом (называемом посвящением Воскресения) она стоит на вершине, на плане Ади, где всякая живая субстанция вибрирует как океан огня — причем эта вибрация включает и стимулирует пульсацию. Эволюционный путь на нашей планете пройден.

Этот этап был пройден многими сущностями нашей планеты в 1985 г. (насколько это известно автору), в том числе той, что известна (или, вернее, недостаточно известна) как Учитель Мория, которому посвящена эта книга. В результате увеличивается приток Жизни и вдохновения. В наше время работа Единого продолжается и каждый делает свое дело.

Исчезновение горизонтальной линии фиксированного Креста при переходе на кардинальный крест означает интеграцию расширения и отношений. Исчезновение вертикальной линии при ее становлении окружностью означает интеграцию в масштабе Дух-Материя. Духу уже не надо пытаться выразить себя, спуститься в материю, передать себя; он насыщает сердце пространства.

И другой показатель подтверждает это превращение креста в знамя мира. Когда посвященный узнал ключевой ритм Жизни, он трансцендировал три мира материи (ощущения, эмоции, мысли) и, таким образом, овладел ими. «Совершенный человек символизируется окружностью с точкой в цент-

ре... Таков символ этого конкретного достижения Учителя» [13, т. 5, с. 282]. При проходе через вторую большую Дверь (при шестом посвящении) вторая трансцендентная точка вписывается в окружность, а при седьмом посвящении возникают три аспекта, трансцендентных в Вечном Круге.

Трансформация кардинального креста

Созерцание нашего символа уже привело нас к одной идее на интеллектуальном уровне, а именно: Трое являются Единым; треугольник — всего лишь способ изобразить эту идею. Мы вновь обнаруживаем в кардинальном кресте треугольник. Что означает трансформация трех углов и трех линий Треугольника в Окружность с тремя точками в центре?

1. Вертикаль стирается, если еще не исчезла. Вершина вписывается в окружность; понятия «высшее» и «низшее» расплываются.

2. Углы исчезают. Угол является геометрическим разрывом; окружность, напротив, представляет полную симметрию.

3. Линии между точками стираются. Линия означает передачу, а передачи, то есть зависимости одного от другого, больше нет, и движение становится одновременным протеканием (см. Таблицу «Три аспекта Единого» на цветных вставках).

Если треугольник лежит в основе кристаллической структуры (характеризуя совершенство минеральной формы, третьего аспекта), то окружность является совершенством внутренним, Самостью (вторым аспектом), а три точки указывают на тройное движение вовне (первый аспект). Символ означает, следовательно, тройную Волю в Полноте Самости и указывает способ работы не через связи, а через сущность — тройной стимул.

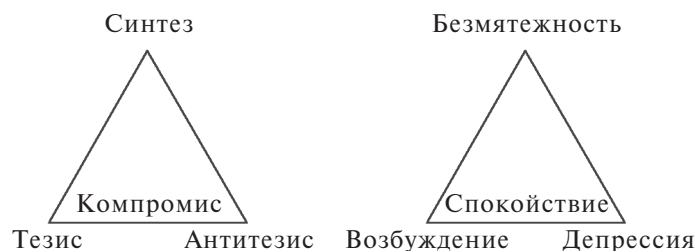
ОТ ТРЕУГОЛЬНИКА К ТРЕМ ТОЧКАМ В ОКРУЖНОСТИ

Внимательные читатели заметят, что разрешение конфликта осуществляется через треугольник, через поиск точки синтеза, включающей обе противоположности, как замечательно показал Роберто Ассаджолли в книге «Освобождающая воля» (с. 88).

Для начала изучим различные значения треугольника, прежде чем поразмыслить об его трансформации.

Последовательность треугольников

Ассаджоли изобразил треугольник, чтобы показать, что такое синтез:

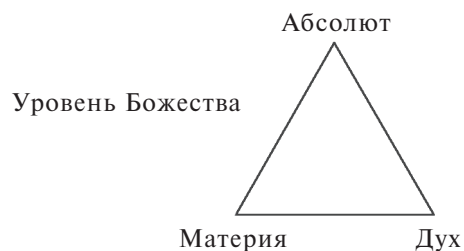
Таким образом, на ментальном уровне треугольник интерпретируется как схема. Когда наблюдаешь зеленый треугольник как бы задней частью головы, он создает впечатление активного ума (третий Луч).

На атмическом уровне он читается вертикально: кверху треугольник характеризует удаление к Единому, Духу; книзу он характеризует утверждение в дифференциации.

На монадическом уровне, уровне Единого, треугольник характеризует дифференциацию в соединении со своим Источником, Единым. «Познай Единого» [12, с. 1244].

На более широком уровне, уровне Божественности, Абсолют выявляет шкалу Дух — Материя.

И тезис / антитезис предстают как:
Форма / субъективная жизнь,
Вне / Внутри,
Не-Я / Я.

Обе полярности синтезируются в своем Источнике.

Трансформация треугольника в знамя Мира

Вершина треугольника вызывает отклик Источника всех полярностей, и ее можно видеть как центр, а основание треугольника становится в таком случае периферией, окружностью вокруг этого центра. Три в Едином (который представлен треугольником) порождают, таким образом, три точки в центре окружности. Эту трансформацию можно рассматривать интеллектуально, а в мыслях она должна стать живой.

И еще: смысл вертикальности исчезает, уровней высших и низших больше нет, а есть интенсивность и выражение.

ПРАКТИЧЕСКОЕ СЛЕДСТВИЕ

Для нас, кто еще не подошел к этому, что это означает? Это означает: во всякой форме воспринимать единство, представленное окружностью, и улавливать за ней три потока, которые ее поддерживают. Это означает ставить акцент на излучении (на окружности, а не на перекладинах фиксированного креста). Моя сфера восприятия — форма, в которой запечатляются движение, единство и трансценденция. Я могу повысить или понизить свой уровень восприятия, расширить свои контакты, свои интересы.. Я могу также усилить свое присутствие в мире, свое восприятие, бдительность, отмечая обновление сознания и улавливая, чему способствует это присутствие, что оно соединяет, в чем его причина.

Мы можем акцентировать внимание не на фиксированном кресте, а на излучении. Чем оценивать: «группа не на том уровне», «надо углубиться в предмет», или «мы притягиваем недостаточно», «понять прошлое и смотреть в будущее», то есть оценивать вертикаль или горизонталь, не лучше ли задать вопрос: «Где мы присутствуем? Находимся ли мы в контакте с настоящей потребностью, с настоящим источником, с Самостью в других?»

Этот первый круг излучения, когда он усиливается, ведет к Просветлению, Радости и Силе. К Просветлению, или свету и интуитивному пониманию, к Радости, происходящей

из единства дачи-принятия, к Силе — вследствие обновления и утверждения воли. Свет, любовь, воля, тройственное излучение, придающее просветление, радость и силу.

Более тонкий анализ показывает, что это излучение происходит от Связи с Самостью всех существ, когда мы соприкасаемся с окружностью связи с Самостью и ее тремя полюсами: восприятием окружения, связностью, обновлением, символизируемым голубой окружностью и тремя ее точками — красной, голубой, зеленой (см. главу 1.4. Определить себя).

За этой окружностью отношений (обозначенной цифрой 2) имеется окружность Единой Жизни с тремя ее полюсами — существованием, пробуждением, трансценденцией, или субстанцией, Духом, неизменностью. Эта более абстрактная окружность является также более мгновенной, более непосредственной, более живой, можно сказать: красной окружностью.

Наконец, появляется четвертая окружность, окружность видимости, которая кажется инертной, поверхностной и бесполезной. Окружность видимости суммирует единство формы и ее простое существование; три аспекта этой окружности могут быть изложены следующим образом: грубый факт, пространство, допускающее подвижность (а значит, отношения и пробуждение), вечность в эфемерности. Друг-читатель, вот стол, стулья, они являются простыми объектами, «обычными и банальными», — могли бы вы сказать; однако существование скрывает Сущность, окружающее их пространство выказывает подвижность, возможные обмены, за мгновением скрыта продолжительность их присутствия (их изготовление, продажа, покупка, их использование, выбрасывание и разрушение). Эта грубая окружность кажется мертвой, но черная, или грубая, материя скрывает глубину Сущности, но «тьма есть чистый Дух».

В видимости — радость преобразования. Это преобразование осуществляется не только через изменение явлений, или виртуальную реальность, не только через вывод на свет. Оно предполагает использование могущества Жизни, усиливающей излучение и переворачивающей концепции, сверкающей Материи. Это то, что мы можем воспринимать, это то, чем мы можем быть, это то, что мы можем дать.

Однако с Крестом не следует расставаться, как может показаться при поспешном чтении. Будем его по-прежнему чтить, если мы его воспринимаем, просто что-то иное (более

сильное, более важное) проходит через него. И мы тогда поймем, почему в некоторых древних писаниях говорится [12, с. 748]: «Скачет Проявленный, держа сломанный Крест». Мы свяжем этот факт с белым всадником в огненном небе на полотне Николая Рериха под названием «София — премудрость».

2.2.4. КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

Боль, как и удовольствие, указывает на целостность формы.

Страдание связано с чувством неполноты. Это ментальное ограничение, в отличие от боли и печали.

С помощью пульсации можно освободиться от любого содержания, следовательно, от любого разделения.

Эволюция сознания символизируется тремя крестами.

Каждому из этих крестов соответствует чувство идентичности и тип действия.

Кардинальный крест трансформируется в окружность с тремя точками в центре.

Знамя мира означает тройную стимуляцию пульсации всех существ. Это воскресение.

Мы уже можем поставить акцент на *излучении*, на *присутствии*. Обновляемый контакт с присутствием приносит *просветление, радость и силу*.

2.2.5. НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ

Могу ли я пребывать в мире, если я не удовлетворен?

Когда что-либо является выполненным?

Кто скажет мне, что это выполнено и что этого достаточно?

Беспокойство прекращает пульсацию, как я могу полностью сохранить пульсацию?

Что это значит — *жизнь*?

Влекусь ли я жизнью, как еду в машине, проносясь по улице?

Могу ли я чувствовать пружину, эту пульсацию?

2.3. ВОСКРЕСЕНИЕ

2.3.1. ОТДЫХ

Я — не мои ногти, не моя кожа,
я — не образ, не важная персона,
я — не продукт, не понятие,
я — не идея, не предмет,
я — не эмоция, не ощущение, не разум.
Я — чистое Пробуждение и Блаженство.
Я — Шива, я — Шива, — пел Шанкара.
Я играю и строю.
Я — сердце, что бьется между тем, что было и будет.

Я не черный, не еврей, не араб,
я не порочен, не служака, не агент,
я — не интеллигент, не философ, не нуль вдвойне,
я — не звезда, не кто-нибудь, не никто,
я — не шалость, не нежность, не ласка,
я — не мачо, не рокер, не наглец.
Я играю и строю.
Я — сердце, что бьется между тем, что было и будет.

Я — камень, твердый, жесткий, схематичный,
бетонный, структурированный, официальный,
социальный.

Я камень.

Я — растение, мягкое, нежное и хрупкое,
душистое, уязвимое и чувствительное.

Я растение.

Я — животное, бродяга, шутник и насмешник,
своенравен, агрессивен и робок.

Я животное.

Я — человек, независимый, любящий, созидающий,
оратор, слушатель и игрок.

Я человек.

Я — пробуждение, слушающее, внимающее, сияющее.

Я пробуждение.

Я — Жизнь, клокочущая, побуждающая,

Стремящийся поток,

Бьющий источник.

Я жизнь.

Я — море, гребни и волны.

Я — ветер, дыхание, буря.

Я — бриз, безмолвие и песня.

Я — огонь, пламя и молния.

Я играю и строю.

Я — сердце, что бьется между тем, что было и будет.

Я — не тело, не чистая мысль, не принцип,

я не обусловлен, не далек беспредельно.

Я — пространство, дыхание и огонь.

Я не пространство, не дыхание, не огонь.

Беспредельный, я прохожу насквозь.

Я воспринимаю и объединяю.

Я играю и строю.

Я — сердце, что бьется между тем, что было и будет.

Я — не автор, не читатель, не продавец,

я не вопрошаю, я не безразличен,

я не скептик, не критик, не поклонник.

Беспредельный, я прохожу насквозь.

Я воспринимаю и объединяю.

Я играю и строю.

Я — сердце, что бьется между тем, что было и будет.

2.3.2. ТВОРЧЕСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Это дыхание, которое освобождает от уз и утверждает нас
в мире, выявляет разрыв между существующим и возможным.

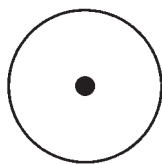
Легко одобрять то, что существует, верить в то, что со-
общают по телевизору и другим средствам массовой инфор-
мации, тому, о чем говорят наши коллеги, в нашей среде.
Приятно выражаться так, как принято у всех, вести себя как
достойная, любезная персона (достойная быть любимой) и,
таким образом, соответствовать норме. Напротив, творец ис-

пытывает тревогу, потому что изо всех сил старается перекрыть пропасть, чтобы создать новые возможности. Да, становится тревожно, когда воспринимаешь неадекватность того, что существует, оставляешь мир таким, какой он есть, и ищешь то, что может свершиться. Это предполагает отрыв от существующих форм и следование за скрытым движением, которое пытается утвердиться.

Каждая личность на пути индивидуализации начинает отрывать от своей среды и своих ожиданий. Каждому писателю знакома тревога при виде белой страницы, каждый участник новаторского проекта знает это напряжение: как оторваться от привычного и оптимально продвигаться вперед? А на этапе планетарной эволюции эта тревога неизмеримо больше. Учение Агни Йоги гласит, что Братья Человечества стоят на краю пропасти. Они воспринимают волны хаоса, потому что пульсация захватывает все более широкие сферы, обширные круги сознания, вплоть до материи, насыщенной Жизнью Духа, — тогда-то и приходишь к напряжению Цели, напряжению космического Пути.

От белой страницы до существования — речь идет о тревоге, а не о страхе, потому что нет ничего стимулирующего или пугающего, а есть только пустота, отсутствие реакций на окружение. Эта тревога находится на уровне желания: желания выразить, созидать, а больше всего желания чувствовать, воспринимать. Чего-то ожидаешь, какого-нибудь восприятия, но ничего не происходит.

Нам надо принять этот процесс, столкнуться с этой пустотой, где ничего нет, — и принять то, что появляется: Жизнь тогда забьет ключом.

Эпиктет различал то, что от нас зависит, и то, что не зависит. Окружение не зависит от нас и может нас разочаровать. При движении Воля исходит от себя, она центробежна, напряжение-быть утверждается в мире; восприимчивость же

является пробуждением, осведомленностью, она центростремительна. И напряжение выражается в этом движении: утверждении и абстрагировании.

Этот разрыв между волей и пробуждением рассеивается в пульсации, в движении, так же как тревога рассеивается в действии. Упорное усилие является возобновлением этих циклических действий.

Человек имеет потребность в творческой жизни и, сталкиваясь со смертью, сталкивается с целью своего существования. Однако он часто делает это косвенно.

Цели и препятствия, блеск и тень

Ален Эренберг, социолог, описывает возрастание депрессий в нашем обществе. Всё больше и больше от человека требуется проявлять инициативу, выработать проекты и, в конце концов, быть самим собой. Депрессия возникает как усталость быть собой, усталость становиться самим собой. Это выражение указывает проблему: являемся ли мы самими собой или надо ли этим становиться? Самость является в таком случае ментальной и социальной конструкцией, образом того или той, кем мы хотели бы быть. Это проекция, фабрикация, цель или экстраполяция. Но и тень играет здесь свою — противоположную — роль: тот или та, кем бы мы не хотели быть. Мы обязаны иметь дело с ней, с этой стороной нашего оснащения, которую мы в конце концов принуждаемся осознать как нашу (временную) часть.

Мы делаем усилие, чтобы достичь цели и, таким образом, стать самими собой, и мы должны признать, что эта цель пока не достигнута. Мы — наше сознание — должны принять в расчет эти две грани: усилие в направлении будущего и освобождение от прошлого, новое созидание и старые условия. Усилие развивает способности и волю, однако именно сознание устраняет разрыв между двумя полюсами. Алиса Бейли описала этот подход как лицезрение Ангела Присутствия и Стража Порога [16, с. 268].

Цель является видимостью, формой, происходящей от подспудного движения, и это внутреннее движение достигнет своей цели. При размышления о творческом напряжении выявляются некоторые нужды, подобные столкновению в Иерусалиме и вопросу о распределении ресурсов. Есть нужда, ее надо удовлетворить, и именно для этого применяется творческое напряжение; прежде всякой формулировки оно при-

ходит в жизнь. И вы, дорогой читатель, размышляя о мире, сможете спокойно читать. Не заметили ли вы каких-нибудь нужд, требующих удовлетворения? Действие ждет вас, творческое напряжение — уже не слова, оно становится переживаемой реальностью.

Два лица: Света и тьмы, блеска и тени, прилагаются ко всем понятиям в этой книге.

— Мир не является умиротворенным и расслабленным состоянием. Разумеется, он может вызвать расслабление, успокоение, но он, скорее, тотальное, внутреннее, возобновляемое движение.

— Воля не заключается только в решимости достичь цели. Она является также исследованием, открытием, но никакая форма в таком случае не рассматривается. В цикле, подобном циклу лунного месяца, одна половина отражает инициативу, когда исследование подталкивает к продвижению вперед, тогда во время другой половины, когда получено видение, рационально выбираются средства достижения цели. Воля и есть эта пульсация.

— Напряжение не является лишь сильным чувством идентичности или попыткой утверждения. Оно проводит сквозь тьму, как было с Христом в Гефсиманском саду. Кажется, что всё рушится, потому что форма создается, поддерживается и отвергается движением.

— Действие означает создание вещей, что включает также поиск во тьме, не зная, куда идти, открывая постепенно цель и программу.

Когда Свет объединил цель и препятствия, открывается, что он и есть Самость, которая ставит цели и осознает препятствия; в этот момент процесс расширяется — на время. Пульсация переносится тогда в Присутствие, в Сущность. Вот истинное напряжение, не столько восприятие, сколько интенсивность пульсации. Тогда утверждение существования и абстрагирование становятся двумя полюсами.

2.3.3. ИСТИННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛА

ГРУППА СЛУЖИТЕЛЕЙ

Единый Труд, в котором мы все принимаем участие, есть эволюция и строительство Новой Эры, основанной на сотруд-

ничестве. Те, кто добровольно способствует этому, образуют Новую Группу Мировых Служителей, как назвала их Алиса Бейли.

Эти труженики Света — человеческие существа, которые помогают эволюции мира, зная, что они — только часть этого процесса, и признавая право других вносить свой вклад, согласно их верованиям и их способностям. Их жизнь является сверхличностной, поскольку они выражают внутреннее Единство через свою личность, и ради этого Единства они работают. Каждый член этой группы узнает о деятельности другого по следующим характеристикам: терпимость, непричинение вреда, отсутствие желаний своей отдельной самости, видение присутствия Целого во всем. Определенными целями этой группы являются решение проблем единого человечества, уважение к человеческой жизни и сознанию каждого, управление общественной судьбой со стороны самого общества, создание всемирного сообщества наций, осознание единой Самости в каждом человеческом существе, развитие способности воспринимать Реальность, распределение богатств.

Эти люди являются служителями, потому что они находят смысл своей жизни в том, чтобы быть полезными, в служении. Их служение посвящено Миру, а не только семье или какой-либо части общества. Целое важнее части, планета важнее их страны. Они составляют группу, потому что, подобно частицам Единого, они связаны субъективной связью, и это внутреннее чувство выражается в жизни. Группа всегда является Новой, потому что любовь обновляет всё. Эти индивиды не объединены какой-либо структурой или идеологией, они объединены своей внутренней мотивацией: нужды мира призывают тружеников. Единый стоит за событиями, всегда сущий и воспринимаемый.

В произведении, написанном в сороковые годы, Алиса Бейли сообщает предсказание [13, т. 5, с. 233]:

«Об успехе работы Новой Группы Мировых Служителей будет судить Иерархия [Сущности, осознавшие свое единство с Неизменной Реальностью], и свидетельством ее признания будет появление символа в ауре группы — всей группы».

И добавляет:

«Я не могу сказать, что это будет за символ. Он еще не вполне заслужен, и можно различить лишь его смутные и нео-

пределенные очертания с уровня, на котором работают Учителя...» — с уровня Единого, Монады.

Зная, что Николай Рерих отправился в Гималаи и вернулся из запретной зоны — как она известна среди местного населения, — сознавая огромное влияние своей работы, можно догадаться, что символ Знамени Мира представляет огромную значимость. Во время подписания Пакта Рериха в 1935 г. Франклин Д. Рузвельт заявил: «Этот договор имеет намного более глубокое духовное значение, чем текст инструмента как таковой». Можно интерпретировать эту фразу по-разному.

В настоящее время кажется, что Пакт Рериха в защиту памятников культуры и научных институтов в случае вооруженных конфликтов послужил почвой, чтобы посеять семя этого символа. Зимний период последовал за посевом и продолжался около пятидесяти лет. С 1985 г. всё больше и больше людей признают этот символ и работают с ним. Вследствие своего общекультурного значения, вследствие производимого им мощного впечатления всё больше и больше мужчин и женщин убеждаются, что этот символ является ключом к новому аспекту Духа.

НОВЫЙ СПОСОБ СПАСЕНИЯ

Продолжаем цитировать:

«Это «знак Спасителя», в котором отразится знак или признак (подпись, по выражению средневековых оккультистов) нового вида спасения. До сих пор знаком Спасителя служил Крест...» [13, т. 5, с. 233].

Спасение, а не служение. Если служение прилагается к вышестоящим, то спасение подразумевает большую опасность, и разумеется, человеческий вид, планета находятся в опасности, поэтому нам надо нести вдохновение, указывать направление, предлагать новые пути, чтобы каждый мог двигаться безопасно.

Текст связывает в таком случае Крест и страдание, как мы это видели, и заявляет:

«Безмолвное будущее готовит человечеству иные средства спасения» [13, т. 5, с. 234].

Безмолвное Место находится в сердце сущности, поэтому движение вперед, к будущему, возникает в центре груди. Когда говорит пламя сердца, оно утверждает: да,

«Чаша горести и крестных страданий почти испита, и на смену ей придут радость и сила. Мы будем не горевать, а радоваться своему счастью, которое в конечном счете претворится в блаженство. У нас будет сила, которая будет знать лишь победу» [13, т. 5, с. 234].

Победа, присутствие цели;

Радость, идет пробуждение;

Сила, воля дает импульс, акт утверждения.

Это означает, что проблема двойственности разрешается принятием Единого Акта Утверждения с его тремя точками напряжения: эволюционной, объединяющей, трансцендирующей. Благодаря этому акту форма живет, Беспредельность явлена, Красота налицо. Красота, Беспредельность светится через форму.

Мы можем участвовать в этой работе, этом Акте, этой Радости, потому что Сущность выражается через нас. Давайте сплотимся и объединимся с Космосом, каждым дыханием, каждым биением сердца. Именно в этой пульсации бьет ключом воскресение, обновленная полнота с ее тройной стимуляцией, тройным утверждением жизни.

НАШЕ УЧАСТИЕ

Воскресение? Речь идет о воскресении не трупов, а духа. В чем мы можем принять участие? Вот несколько пунктов, которые вы можете развить и дополнить. Мы можем:

— **Осознать изменение**, истощение старых структур, мнений, методов, реакций, рефлексов.

— **Сделать акцент на обновлении**, способности воспринимать, творить здесь и сейчас.

— **Сохранять бдительность** путем непрерывного вопрошания (дыхания), которое придает истинный динамизм.

— **Работать в круге Целого**: сферы восприятия или полноты существования, выходя за пределы точек зрения, частностей. **Что требует Целое в настоящее время** (в этой области деятельности, в этой ситуации)? Таким может быть центральный вопрос. В каком направлении выдыхать Дух и дышать вместе с ним?

— В этом круге **закрепить Присутствие**: Быть здесь. Принять Полноту, да, принять ее, вобрать в себя (несмотря на нашу защиту), позволить Глубине выражаться, переосмыслить всё.

— Работать, как Трансцендентный Единый, который соединяется с Самим С собой, воспринимать его тройное излучение: Свет, Любовь, Волю. Стимулировать его во множестве фокусных точек. «Тогда небо и звезды сойдут на Землю», — гласит пророчество Апокалипсиса, оно осуществится, потому что Земля создана по образу Космоса.

— В работе, по крайней мере в созерцании символа, **увеличить динамическую интенсивность**, прочувствовать живительную пустоту, выражать полное утверждение, выражать Жизнь такой, какой она является в действительности.

— Не показывать результаты, а **производить действие**. Действие пульсирует в три такта:

- 1) получение, одобрение, принятие;
- 2) обновление, импульс;
- 3) создание, конкретизация, выражение в непрерывном потоке.

Тогда мы оказываемся в живой вселенной, в вибрирующем, а не статическом пространстве, в его многочисленных точках, в пространстве, наполненном действиями: утверждающими, объединяющими, созидаящими.

Одно и Другое объединяются, дополнения гармонизируются и резонируют в своем аккорде (сохраняя каждое свою соответствующую ноту), потому что их Основа, их Цель, их Утверждение едины. И мы, читатели, субъективные труженики, оказываемся Едиными, возникая в Целом, как и оно возникает в нас.

«Чудо Единой Вещи», — говорил Гермес Трисмегист. Нам его усиливать, оживлять, воскрешать его в каждом действии.

2.3.4. СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПЛАНЕТАРНОГО СЕРДЦА

ОБ АШРАМАХ

Живой электрический стимул, воздействуя на субстанцию, создает единицу жизни, в свою очередь, эта единица оказывает влияние на некоторое пространство. В субъективной субстанции эта сфера влияния называется ашрамом. Этимология этого слова восходит к очагу, месту Огня, оно может означать духовное уединение, место обучения и сообщество по работе. Другими словами, ашрам является ячейкой на три-

адных уровнях и на уровне души, без какого бы то ни было личностного содержания. Ашрам основывается на цели, связанной с Лучом и подлучом, который придает ему окраску. Он управляется законом притяжения, поскольку насыщен сущностной любовью.

Ашрам является субъективным излучением вокруг точки жизни; когда эта жизнь реализуется, излучение сознательно принимается и передается.

Сердце планеты — это Великий Ашрам Господа планеты. Этот Господь хранит цель и намерение планеты со Своими приверженцами в Шамбале, Месте Жизни и мирной Воли, коронном центре планеты. Планетарное сердце является субъективным излучением, окружающим эту точку Жизни, и включает, как хорошо известно читателю, различные ашрамы: семь главных ашрамов и несколько малых ашрамов, в соответствии с семью Лучами и их подлучами.

Другими словами, ашрам является целостной ячейкой сознания, в сердце которого монадическая мощь оказывается доступной и который функционирует на трех уровнях Триады (духовная воля, чистый разум, пространственный ментал), и оттуда — на уровнях души. Он воплощает и распределяет качество, он порождает идеи и распространяет их, давая рождение теориям в человеческом сознании.*

Как показано на картине «София — премудрость», Майтрейя, всадник на белом коне, работает согласно трем точкам в центре. Поскольку Майтрейя правит великим Ашрамом, можно предположить, что ашрамы постепенно трансформируются в соответствии с этим символом; фактически, их структура отражает этот рисунок.

Выравнивание с планетарной жизнью

Планета всё больше и больше настраивается на свой Источник жизни через свою жизненную нить в созвездии Боль-

* Податели жизни могут называться Воскрешающими, хотя этот термин является обманчивым. Действительно, речь идёт не о пассивном, а об активном факте, стимулирующем Целое. Единое и Целое достигнуто на монадическом плане, и это слово относится к Вишну. Эти Пламёна, или живительные Поля (это слово также является ошибочным), являются стимулом, производящим все циклы, всех «единых», все источники, они являются Шивой в выражении. Это фактор, обеспечивающий прогресс планеты в направлении к более объемлющей воле.